

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории Древнего мира

**Уроки прошлого: оценки римских кризисов в политических
дискуссиях современных США**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 261 группы

направления (специальности) 46.04.01. «История»
код и наименование направления (специальности)

Института истории и международных отношений
наименование факультета, института, колледжа

Полянского Ивана Михайловича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель:

к. и.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Е.В. Смыков
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой:

д.и.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

С.Ю. Монахов
инициалы, фамилия

Саратов 2020 год

Введение

На сегодняшний день Америка занимает доминирующие позиции на международной арене, в мировой экономике и культуре. Несмотря на быстрый экономический рост и политический вес Китая, США удается в своей политике игнорировать мнения своих партнеров. Такое поведение политиков историки и публицисты описывают по-разному, но еще с конца прошлого столетия все чаще и громче из уст исследователей доносится слово «империя». Все больше американских авторов обращаются к этому понятию, чтобы описать нынешнее положение США. С одной стороны, это несколько удивительно: еще совсем недавно для американцев существовали империи прошлого и знаменитая «империя зла», а сами США ассоциировали себя с афинской демократией, и в начале 90-х г. отпраздновали 2500 лет со дня ее рождения. Но вот СССР пал, а в глазах исследователей, и постепенно рядовых американцев, Соединенные Штаты начали приобретать имперские черты. Это породило ряд сравнений как особенностей внешней политики, так и социокультурных явлений. Вслед за сравнениями возникли дискуссии как среди историков, так и среди публицистов, в которых доказывался или оспаривался само понятие «американская империя».

США, возникнув как союз тринадцати штатов, отвоевали свою независимость в XVIII веке и образовали республиканское государство, которое сохранялось на протяжении всей истории, вплоть до сегодняшнего дня. Однако, как это ни покажется странным, уже само появление нового государства опиралось на опыт, нажитый в другую эпоху и другой цивилизацией. Для Америки таким образцом стал Древний Рим. Именно в новообразованных США политический опыт Рима восприняли действительно всерьез и попытались реализовать на практике. Это заложило основы особого отношения к древнему Риму в Америке. В разные эпохи он то выдвигался на первый план, то отступал в тень, но присутствовал постоянно. Начало XXI в. принесло новое оживление этого интереса, причем римский опыт служит средством для оправдания или осуждения современной политики. Вопросы ставятся на самом разном уровне, от выступлений политиков до едких карикатур, от академических статей до

публицистических статей в интернете. Поскольку Рим является своего рода эталонной империей, рассмотрение тех аналогий, которые находят в его истории люди, размышляющие о судьбах современного мира, представляет большой интерес.

Таким образом, *значимость и актуальность исследования* определяется возросшим интересом к сопоставлению Америки с государствами древности, в частности с Римской империей, а также с усилением дискуссий по вопросу её будущего в свете возникающих античных аналогий примера. Кроме того, эта тема довольно плохо освещена отечественными исследователями, соответствующие дискуссии практически не привлекали их внимания.

Источники для раскрытия темы принадлежат уже к нашему времени. Это различные материалы, содержащие те или иные отсылки к римским параллелям. Все они остро публицистичны, их авторы, по сути, манипулируют своими читателями. При работе с ними нужно иметь в виду, что, как правило, для проведения аналогий материал предельно упрощается. Так, например, вряд ли можно серьезно воспринимать популярную аналогию между современными мигрантами в США и расселением варваров по территории Империи. Вместе с тем, публицисты, освобождаясь от деталей и рисуя исторический процесс крупными мазками, иногда отмечают действительно важные моменты. В целом это очень субъективные и политически ангажированные источники.

Ввиду специфики данной работы используются визуальные источники разного времени, от колонны Траяна до фотографии Дж. Буша с конгрессменами. Особо стоит отметить популярно-документальную серию фильмов «Жизнь и смерть в Риме». В ней попытка провести аналогии достигает своего апогея, грань между римлянами и нашими современниками практически стирается. Так как кино по-прежнему является самым массовым из искусств, подобные фильмы оказывают очень большое влияние на формирование взглядов в нужном направлении.

Вопрос об историографии является достаточно сложным, интерес исследователей к данной теме приходится на XX в. Здесь можно выделить ряд работ.

Из отечественных исследователей можно выделить А.И. Уткина. Но в своей монографии «Американская империя»¹ он указывает лишь на внешнее проявление политики и идейное наследование Соединенных Штатов империи древности.

Ральф Боллманна в статье «Является ли Америка Новым Римом?»² выступает защитником «имперской политики». Сравнивая США с Римом, он делает упор на интеграционную политику, считая интеграцию с империей гарантом стабильности в мире.

Не меньший интерес представляет статья Эрика Робинсона «Американская империя? Античные размышления о современной Американской мощи»³. В ней он пытается отвлечь негативные ассоциации, которые вызывает понятие «империя», стараясь убедить, что современная Америка является гегемоном в современном мире. Робинсон приводит разбор терминов «империя» и «гегемон», а так же проводит параллель с Афинами, считая, что она больше соответствует положению Соединенных Штатов в современном мире. Надо сказать, что получается у него плохо, так как указанные им примеры либо игнорируют фактическую сторону вопроса, либо являются противоположным тому, о чем он говорит.

Целью данной работы является рассмотрение того, какое влияние римский политический опыт оказал на политику Соединенных Штатов Америки.

В рамках этой цели предстоит:

1. Выяснить дискуссионные вопросы, связанные с политическими аналогиями Рима и современных США, показать те варианты ответа на них, которые предлагают разные авторы.

2. Рассмотреть, как с учетом римских аналогий решается в политической публицистике вопрос о судьбах США.

Основное содержание работы

В первой главе рассматриваются новая актуализация римского опыта. Как

¹ Уткин А.И. Американская империя. М., Изд. Эксмо., 2003., С. 736.

² Bollmann Ralph. Ist Amerika das neue Rom? // Die Tageszeitung, 31.08.2002.

³ Robinso, Eric W. American Empire? Ancient Reflections on Modern American Power // The Classical World. 2005. Vol. 99/1., p. 35-50.

от «Уроков Республики» публицисты и исследователи перешли к «Урокам Империи». Так же обращено внимание на предостережения, о которых упоминают авторы.

С утверждением Соединённых Штатов в качестве независимого государства интерес к античному наследию стал резко падать. То, что было необходимым во время войны, стало ненужным после её окончания и формирования принципов государственного управления. Схожесть геополитического фактора всё ещё позволяла ориентироваться на античное наследие. Самое простое, что можно указать – большая береговая линия для государств. Такая схожесть нашла отражение в американской политике XIX в. Петер Бендер очень метко заметил параллель в стремлении получить контроль над своей территорией: «...римляне и американцы думали одинаково: Италия принадлежит только римлянам, Америка - только американцам! Сенатский указ от 279 г. до н.э. (договор с Пирром) и доктрина Монро 1823 г. стали руководящими принципами в соответствующей внешней политике Рима и Вашингтона»⁴.

Перед Америкой был снят вопрос самоутверждения как государства и она перешла к решению существующих проблем – освоению Запада, интеграции с Югом, усилению позиций государства на своем континенте и т.д. Тем, связанных с римской историей, обычно касались: противники территориальной экспансии, политической демократии, роста исполнительной власти и расширения федеральной власти. Поэтому в XIX веке интерес к ней практически исчез. Это вызвано взаимосвязанными факторами: ослаблением классического образования, особенно со второй половины XIX в., усилением роли естественных наук, миграционными процессами, увеличением влияния протестантизма, а главное – формированием собственной исторической традиции, со своими героями, доблестями и знаковыми событиями.

Овладение внутренней территории поставило вопрос о защите её от внешних врагов. Рим начал аннексировать Сицилию, Корсику, Сардинию, побережье Испании в стремлении обезопасить свою территорию от

⁴ *Bender Peter. America: The New Roman Empire? // Orbis. 2003. 4/1. P. 146.*

карфагенского флота, у которого в этих районах располагались базы. Соединённые Штаты начали с аннексии Испанских островов в Карибском бассейне и в Тихом океане. Если Римская республика к концу II в. до н.э. обезопасила свои Западные и Восточные рубежи (разрушение Карфагена и Коринфа), и казалось, настал период «затишья», но остановить дальнейшие завоевания римлянам не удалось, не смотря на их попытки создания контролируемых буферных государств, то для Америки таким временем стало начало XX в. н.э., когда Соединённые штаты закончили войну с Испанией, а Мировая война ещё не началась.

Именно в начале XX в. вновь проявляется интерес к историческому опыту Рима, но уже не к республике как форме государства, а к опыту огромной державы, которую создал республиканский Рим. В 1914 году выходит монография Тенни Франка «Римский империализм», где автор выступает апологетом римской завоевательной политики, сводя её исключительно к оборонительным мотивам.

Если американская элита была против желания президента расширить своё влияние за рубежом после Первой Мировой войны, то после Второй Мировой войны, наоборот, стремилась не только расширить влияние, но и увеличить контроль над Европой. У Америки появился свой «Карфаген» в лице Советского Союза, который представлял не только идеологическую и военную опасность, но, что более значимо, представлял угрозу экономическим интересам⁵. Однако попытки демократического государства связать себя с империей древности наталкивалось на трудности в виду событий 20 в. В глазах простого обывателя, само понятие «Римская империя» ассоциировалась исключительно с негативными явлениями. Отчасти на это повлияло воспоминание о войне за независимость, во имя республиканских доблестей против колониальной империи и дальнейшее противостояние со старыми колониальными империями, у которых было множество «пороков»; позднее к этому прибавились ассоциации с гитлеровской Германией и СССР. Для среднего американца середины XX в. Римская империя – это, прежде всего, тоталитарное государство, подобное

⁵ *Bender Peter. America... P. 149-150.*

Третьему рейху, где подавляются личные свободы, еврейское население подвергается притеснениям, а христиан преследуют и уничтожают.

60-е-70-е гг. XX в. проходят под знаком борьбы двух сверхдержав, «Империи Зла» противостоит добро в лице США. Но вот Советский Союз погиб. «Империя Зла пала», оставив США наедине со всем миром как единственную сверхдержаву. Это привело к усилению дискуссий в научной и политической среде по вопросу ее политического статуса, среди прочего выразившихся и в постановке вопроса: «Является ли Америка империей?».

«Призрак Рима» преследует Соединенные Штаты уже на протяжении трех десятилетий. За это время множество американских публицистов вели словесную борьбу о судьбах империи, где римский материал служил аргументом за или против. Полемика развернулась с использованием широких аналогий современной Америки с Вечным Городом, которые должна решить: «Что же ждет США в будущем? Печальный конец или абсолютное господство?». Конечно, разные авторы по-разному отвечают на этот вопрос, но сравнения появляются все чаще и чаще, что говорит об острой постановке этой проблемы.

Во второй главе работы я рассмотрел развернувшуюся дискуссию публицистов на тему «Новой Империи». Так в первую очередь были рассмотрены некоторые основы интерпретационных моделей дискурса. Не остался без внимания факт включения европейской журналистики в внутриамериканскую дискуссию об имперском статусе США, а также рассмотрены некоторые аспекты американской публицистики.

Тема аналогий с прошлым часто поднимается как публицистами, так и исследователями. История превращается в поле боя различных интерпретационных моделей, которые черпают из неё значимость и убедительность аргументации, и ссылки на политику древности придают политическую силу в дискуссии. Римская история является универсальным источником аргументов для различных моделей интерпретации, как «республиканских», так и «имперских». В таком случае важно понимать не только мотивы участников дискуссии, но и аналитическую категорию

используемых аргументов. Е. Хаустайнер, С. Хунхольц и М. Уолтер в своей статье «Имперские интерпретации: Римская империя как категория политической рефлексии»⁶ выделяют несколько уровней политического ассигнования Рима: сравнения институциональных сходств и различий (структурные сравнения институтов, персонификация учреждений и т.д.); имперского статуса и его проблем (экспансия, внешние угрозы и т.п.); имперские традиции и механизмы её наследования (идентичность древних и современных империй и др.); поиск политических прецедентов и исторических уроков⁷.

Понимание этих категорий упрощает включение в дискуссии различных авторов о рецепциях Рима. Однако эти категории в публицистике часто переплетаются друг с другом, делая невозможным соотнесения с одним конкретным уровнем. Эти уровни объединяются между собой по личным предпочтениям участника дискуссии. И вполне логичным выводом из этого следует гипотеза Совместного научно-исследовательского центра 644, Преобразования древности «...связь между древностью и более поздними периодами не является однонаправленной в том смысле, что ранний период оказывает влияние на поздний период. Вместо этого предполагается, что точка отсчета сама формируется посредством самого процесса обращения к ней...»⁸. Так образ одного и того же человека в истории может колебаться между злодеем и героем. Поэтому объект ссылки никогда не является фиксированным, а остается гибким и зависит от доступа действующих лиц и средств массовой информации к знаниям об этом объекте, которые они передадут и которые будут доступны в каждый исторический момент. Таким образом, современные реалии и политические предпочтения оказывают большой эффект на интерпретацию и, как следствие, рецепцию конкретного исторического объекта⁹.

Исследуя интерпретационные модели развернувшегося имперского дискурса в начале XXI в., Себастьян Хунхольц в своей статье отметил три

⁶ *Eva Marlene Hausteiner, Sebastian Huhnholz, Marco Walter. Imperial Interpretations: The Imperium Romanum as a Category of Political Reflection // Mediterraneo antico. 2010. XIII/1-2. P. 11-16.*

⁷ *Ibid.* P. 12-14.

⁸ *Ibid.* P. 14

⁹ *Ibid.*

важных события: Метаморфоза американской политики из «неформальной» в «формальную» империю (дискуссии об империи, продолжительности однополярного мира и т.д.). Смена аналитических методов в «имперском вопросе» (циклическая модель взлёта и падения). Повторное историографическое открытие «Всеобщей истории» (общие места, преемственность империй, имперские закономерности и т.п.), определяя конкретную точку этих переходов - 11 сентября 2001 года. После этого события произошло усиление имперского дискурса. При этом сам терроризм стал не его главной темой, а одним из элементов имперского контекста¹⁰.

Однако параллели античной империи и США проводят не только американские элиты и публицисты, но и журналисты и исследователи по всему миру. То, что начиналось как внутренняя дискуссия, было подхвачено различными авторами извне, которые включались в американский дискурс. Американским авторам пришлось так или иначе отвечать на «брошенные» заявления европейских журналистов, которые не всегда аргументировались.

Дискурс об американской империи в публицистике, широко развернувшийся в начале XXI в. в Европе, затрагивал различные вопросы и нес в основном негативную характеристику американцев. Пол Дж. Бертон отметил, что в период с 2000 по 2010 год публицисты имели тенденцию объединяться вокруг четырех различных тематических областей: личность президента США Джорджа Буша-младшего, Римско-американская власть, Римско-американская глобальная экономика и Римско-американские культурные вопросы, такие, как мультикультурализм и разнообразие¹¹. Заявления американского президента и его последующие действия после события 11 сентября 2001 года получили противоречивый отклик у публицистов. Какую бы позицию не занимали авторы, в первую очередь они обращали внимание на аналогии с Древним Римом, не всегда пытаясь объяснить такую параллель. Публикации в газетах формировали отношение и общественную мысль к современным для них событиям.

Вопросы и темы, которые поднимали журналисты в первом десятилетии

¹⁰ *Sebastian Huhnholz*. Do all roads lead to Rome? Ancient implications and modern transformations in the recent US discourse on an American Empire // *Mediterraneo antico*. 2010. XIII/1-2. P. 51-54.

¹¹ *Paul J. Burton*. Pax Romana/Pax Americana: Views of the “New Rome” from “Old Europe”// *International Journal of the Classical Tradition*. 2013. 20/1-2. P. 16.

XXI в., задали вектор для дальнейшего развития в научной дискуссии, охватывая всё больший и больший круг исследователей. Споры об американской империи начинали приобретать своих сторонников и противников, а так же вынудили внутри-американский дискурс выйти за рамки страны. Теперь ему нужно было давать ответ на формирующееся мнение в мире. Это в свою очередь породило ещё больше апологетов и критиков имперского пути для Америки.

Когда-то отцы-основатели старались избежать участи Рима, но многие современные публицисты заявляют, что Америка уже сейчас прошла по его пути и приближается к своему краху. При этом популярным методом является проведение аналогий между явлениями древности и настоящим временем. Речь идет обо всех сферах жизни государства: политике, экономике, культуре. Складывается довольно неутешительная картина, которая предостерегает страну об опасности.

У антиимперских авторов существует множество версий истории, подчеркивающих схожесть Рима и США во всем, от морального упадка до соотношения времени господства и упадка. Так, некоторые публицисты говорят о том, что Америка достигла принципата при Рузвельте в 1933 году, когда президент воцарился над Конгрессом подобно Августу над Сенатом.

Кроме, конечно, довольно условной временной параллели, много говорят и о нездоровых тенденциях в политике, находя аналогии и для них. Со времени основания для США были важны республиканские институты, которые должны были не позволить установить единоличную власть конкретного человека. Однако уже сейчас мы можем наблюдать усиление президентской власти, несмотря на аппарат контроля над ним, сопоставляются с подавлением сената императорами. Усиливается бюрократический аппарат, централизация, тоталитаризм, растут налоги, коррупция, законы и их нарушения, траты на социальные обязательства.

С другой стороны, предпринимаются попытки оправдать глобальное доминирование Соединенных Штатов и уйти от «ярлыка империи». Ведь тогда перед специалистом по Древнему Миру предстает довольно печальная

картина, а именно - неперемногого упадка и гибели. Так, Э. Робинсон, используя этимологию понятий, а также манипулируя фактическим материалом, пытается доказать, что США ближе к опыту Афинского морского союза, а не Римской империи. С его точки зрения, при всей своей далеко простирающейся власти и влиянии, Соединенные Штаты на международной арене гораздо чаще *руководят*, чем *приказывают*. У них есть союзники, а не подданные, и они не требуют их повиновения. Америка действует в мире союзов и международных соглашений и торговых пактов (при заключении многих из которых она, конечно, сыграла ведущую роль), функционирование которых зависит от согласия среди их участников, а также несколько ограничивают сферу действия, открытую для них. Однако заявленный подход сильно уязвим и с точки зрения фактического материала древней истории, и с точки зрения современных политических реалий.

Заключение

Интерес к античному наследию в США возродился в самом начале XX в., причем это был интерес исторический, а не практический, как было раньше. В центре внимания оказался процесс формирования империи – проблема, которая вновь остро встала в конце XX в. Вопрос о том, является ли Америка империей, видимо, не имеет однозначного ответа, потому что такой ответ находится в прямой связи с политическими воззрениями того, кто его задает и для кого ответ уже предрешен. То же самое можно сказать обо всём круге вопросов, который поднимают американские (и не только) авторы.

Тем не менее, можно говорить о том, что Америка, которая начиналась как воссоздание Рима с его доблестями, неуклонно идет к тому от чего предостерегает история. Отцы-основатели знали о судьбе римской империи и старались избежать такой же участи. И вот спустя более 200 лет их опасения начали постепенно сбываться. Усилившиеся дискуссии служат тому подтверждением. Сравнению подвергается культура, экономика, социальная и внешняя политика. А то, что в дискуссиях участвует множество людей, говорит

о том, что этот вопрос затрагивает не только ученых и политиков, но и американское общество в целом.

Конечно, возникает вопрос: «Сумеет ли Америка избежать повторения Римской истории, или же она падет?». Ответ на это может дать только будущее, хотя многие американские авторы уверены, что это будущее ближайшее. Но нам остается лишь наблюдать и помнить, что Рим шел к своему концу не одно столетие. И даже если учесть, что мир изменился и все происходит гораздо быстрее, то это, скорее всего, произойдет не в столь близком будущем, как многие предполагают, несмотря на все античные аналогии.